

Ваш адвокат

*Сегодня на ваши вопросы отвечает
зам директора школы № 173*

КРАВЧУК ВАЛЕРИЙ ИЛЬИЧ.

ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

ИНКВИЗИТОРСКИЙ ПРОЦЕСС СУДЬИ ТАЙЛАКОВОЙ

(ИЗ ЗАЛА СУДА)

«...Равно ничтожны подвиги и вздохи
Когда бесстрашный снайпер за спиной
(Ты чувствуешь его, еще не веря,
Что с синевой слиться не успел)
Тропит тебя, как загнанного зверя
И безупречно выверен прицел.»

В. Ярцев.

В редакции журнала раздался звонок. На том конце жалобный, как стон голос, молил о помощи. Его внутреннее состояние даже не позволяло выразить суть вопроса. Вскоре автор звонка, умудренный опытом и жизнью человек, проработавший не один десяток лет руководителем, сидел у нас в редакции и с ним работали наши эксперты. А суть проблемы сводилась к следующему: «Затерроризировали пожарные... По три, четыре, а то и пять раз в году они приходят в школу. И если не сможешь договориться, то приходится в каждый раз выкладывать круглую сумму на штрафы. А школа – бюджетное учреждение, и, следовательно, структура нищая. Ни помощи, ни защиты ни от кого добиться не можем.»

Правомерны ли требования пожарных? Памятуя о судьбе Пермской «хромой лошади», вопрос директора школы нам сперва показался надуманным, поскольку

ку, как полагали мы, от выполнения требований пожарных зависит безопасность тысяч детей. Но когда звонки посыпались один за другим, принято было однозначное решение провести собственное расследование. Тем более, что о налетах пожарных легенды ходят. Ну, а в августе месяце у них просто сенокос.

И чем больше погружались в суть этой проблемы, тем больше возникало вопросов. Осознавая статус пожарной инспекции, мы отдавали себе отчет в том, что простым звонком в пожарную инспекцию и интервью с ее начальником, проблему не решить. Ведь в таких случаях чаще бывает прав тот, у кого больше прав. А в нашем случае административный материал к тому времени был уже передан в мировой суд Ленинского р-на. Изучив копии административного материала, мы решили дожидаться слушания дела в суде, тем более что к тому времени дата слушания была назначена уже.

Ну, а пока о самом административном материале пожарной инспекции: это небрежно составленный административный протокол, с нарушением требований ст. 28.2 АК.РФ, акт о выявленных правонарушениях и предписание о необходимости устранения указанных замечаний. И в акте, и в протоколе указаны те нарушения, за которые уже привлекали к административной ответственности и юридическое лицо, и директора школы, что является грубым нарушением ст. 4.1 п.5 АК. РФ. На документах в графе «подпись представителя юр. лица» стоит подпись завхоза, который согласно ст. 25.4 АК.РФ. таковым не является. Подписи директора или его заместителей в материалах дела не значится. Не значится и подписей свидетелей правонарушения. Сама проверка была уже третьей по счету в году по состоянию на апрель месяц, т. е. предписанная Законом плановость проверок пожарными была нарушена. Обращает на себя внимание одно нарушение, указанное пожарными «Длина наружной пожарной лестницы короче установленного размера» Этот кроссворд нам не разгадал даже руководитель пожарной инспекции ни в момент составления административного протокола, ни на заседании суда. А ст. 21 АК РФ гласит, что административным правонарушением признается противоправное, виновное действие или бездействие, за которое установлена ответственность. Следовательно, чтобы квалифицировать действие или бездействие как правонарушение пожарная инспекция должна указать какой ГОСТ и какую норму права школа нарушила. Или хотя бы указать какой длины должна быть лестница. Что ж, это вполне в стиле пожарников: зачем насилловать собственный интеллект, он и без того перегружен всякими там профессиональными кроссвордами, мешающими жить в соответствии с властными полномочиями. Да и школа, как и ее директор – не авторитет для пожарника, ради которого пожарный инспектор будет искать ответы на поставленные вопросы.

Видя все эти нарушения, мы не делали никаких выводов, а даже были рады, что инспекция передала материалы в суд, ибо были уверены, что суд разберется во всем, и, конечно увидит все эти нарушения и даст им правовую оценку.

И вот час суда настал. На улице стоял июньский зной. Градусник зашкаливал за тридцатиградусную отметку. А в здании суда – как в бане. И народу – как селедки в бочке. Очередь постепенно рассасывалась, но только не у нашего судьи. Мы пришли заблаговременно, добросовестно ожидая своего часа. Но вдруг кто-то из

толпы сказал: «Здесь живая очередь», что, конечно, любого выбьет из седла. А когда наша очередь подошла, мы рискнули попасть в кабинет судьи. Оказалось, что судьи нет на рабочем месте. И наше дело рассматриваться не будет. А когда будет рассматриваться, помощник судьи не знает. Но предупредить нас об этом оказалось ниже достоинства судьи и его помощников. А согласно ст. 29.4 п.3 АК РФ судья должна вынести определение об отложении рассмотрения дела.

А тут – ни определения, ни повестки, ни звонка. Уважение человеческого достоинства при отправлении правосудия – святая обязанность судьи, предписанная ст. 1.6 АК РФ. Только видно по всему, что эта статья не для судьи Тайлаковой написана, коль она пренебрегает ее требованиями. Человек для нее – быдло? А в лучшем случае – мыслящая плесень. Звонок, конечно, зазвонит, но через две недели, когда судья назначит новое слушание. И снова при этом – ни определения, ни повестки. Всего лишь звонок секретаря тете Дусе – сторожу школы.

Не сказать, что порядок отправления правосудия, установленный судьей Тайлаковой, нас не смутил. Обескуражил! Ведь понятие «надлежащего извещения» участников процесса – хрестоматийное правило любого судьи лет двадцать уже. Но драматизировать ситуацию не хотелось. И чтоб оправдать судью как-то автоматически всю вину списали на счет ее помощников.

А когда пришли в очередной раз, то увидели такую же картину: живая очередь как за пирожками. И время, назначенное судьей, здесь не властно. В назначенное время мы заглянули в кабинет судьи чтоб доложить о явке. Только ни в назначенное время, ни через час, ни через два к судье мы не попали. Стрелка часов уже показывала конец рабочего дня. Опустел коридор суда и только у кабинета судьи Тайлаковой стояла длинная очередь. А в 18.36 улыбнулось счастье и нам: секретарь пригласила в зал судебного заседания. Судья тот час же пригласила нас в свой рабочий кабинет. Сидела на скромном стульчике и за таким же скромным столом без судейской мантии. Увидев ее лицо, я подумал, что оно больше похоже на лицо учительницы начальных классов, о чем тут же сказал ей. На что она отпарировала:

«Вы недалеки от истины, до работы в суде я работала в школе».

Эти слова меня воодушевили, т. к. понимал, что судья человек сведущий в школьных проблемах. И вскоре умиротворенная и почти задушевная беседа уже мало чем напоминала процессуальную

речь судьи и возражения участника процесса. Эта беседа вселила в меня веру в ее человечность и объективность. И я поведал ей о реалиях сегодняшней жизни школы, ее финансовом положении, и, конечно, не преминул отметить слегка предвзятое отношение судей к школам, что постановления судей зачастую выносятся без учета вины администрации школы. И к моему удивлению она согласилась с этим и сочувственно добавила «Такова установка... ну давайте попробуем создать прецедент другого административного процесса». На этой мажорной ноте слушание было перенесено на другую дату. Конечно же, без вынесения определения. Да и мы не настаивали на этом. Мы вышли из кабинета. Волна свежего воздуха после прошедшего дождя слегка оросила наши угоревшие тела. Но из головы все не выходили ее слова «Такова установка». Они звучали в ушах как набат. Я тщетно силился истолковать эту фразу в свою пользу, которая ну никак не вписывалась в диалог судьи и представителя юридического лица. Ни интерпретировать, ни забыть ее не получалось до очередного слушания дела. Ее содержание однозначно, чтоб мы не вкладывали в ее смысл.

Что ж, получается прав ты или неправ, виноват или не виноват, решение будет в соответствии с «установкой», полученной судьей? После почти задушевной беседы с судьей как-то не хотелось верить в такую перспективу. Тем более, что представленные нами документы в суд, свидетельствовали только об одном: директор школы на протяжении трёх лет обвиняла пороги властей с просьбой выделить средства на исполнение требований пожарной инспекции. Являясь бюджетной структурой, школа на 100% зависима от бюджета. И согласно бюджетному кодексу ни одной копейки не может израсходовать на нецелевые расходы, даже на госпошлину при обжаловании судебного решения. Представленные документы наглядно подтверждали тот факт, что на исполнение требований пожарной инспекции не было выделено ни копейки из бюджета. (Более подробную информацию об этом нам поведал руководитель городского управления образования на страницах нашего журнала).

А согласно ст. 2.1 АК РФ, административным правонарушением считается только виновное действие или бездействие. В нашем случае, казалось бы, виновных искать не надо, они на поверхности, если школа финансируется из бюджета. Только в той приватной беседе с судьей на наш вопрос «А слабо привлечь чиновника к ответственности, который не

перечислил в школу средства на выполнение требований пожарника?» Судья развела руками, и на выдохе, почти шепотом произнесла: «Слабо-о-о... слабо даже в их адрес направить запрос, а тем более представление об устранении причин, способствовавших совершению административного нарушения». Но ее предложение создать прецедент другого административного процесса как-то нас приободрило. И это вселяло надежду на успех.

К очередному слушанию мы запаслись дополнительными доказательствами невиновности директора в том числе вещественными.

Более того, были представлены доказательства об устранении всех замечаний пожарной инспекции. Всего было представлено более двадцати доказательств. Да вот только по закону относимость и допустимость доказательств определяет только суд, будь они хоть железобетонными. А критерии оценок доказательств закон не установил. А значит, будет все зависеть от «установки». Весомость наших доказательств была бесспорной и это позволяло терпеливо и покорно стоять в живой очереди у кабинета судьи, добросовестно полагая, что не считаться с ними она не может.

И вот час суда пробил. Нас пригласил секретарь. На сей раз не в рабочий кабинет судьи, а в зал судебных заседаний, где в середине зала восседала судья в судейской мантии. Слушание открыл голос ранее мне не знакомый: Вмиг чарующее сопрано сменилось на властный баритон. А некогда доброе и милое лицо молодой девушки сменилось на застывший барельеф «железной леди».

Слегка опешив от внезапных перемен, представитель юр.лица поторопился представить суду дополнительные доказательства, которые принес в судебное заседание. При этом произнес: «В прошлом судебном заседании мы договорились, что необходимо представить дополнительные доказательства»... Оборвав на полуслове, судья в резкой форме заявила: «Мы ни о чем с вами не договаривались». Эта фраза для нас была холодным душем и началом нового административного процесса, о котором судья нам говорила на предыдущем заседании.

Что ж, подумалось нам, если все по закону, то нас устраивает вдвойне.

Но вскоре мы поняли, что законные требования распространяются почему-то только на нас, а не на судью Тайлакову. Ни на первом, ни на втором заседании ни секретарь, ни судья не вели протокол судебного заседания. Во время слушания дела судья выходила из зала судебного

заседания. Во время слушания дела разговаривала с кем-то по сотовому телефону. Во время слушания дела через зал судебного заседания в ее рабочий кабинет проходил, там сидел, уходил мужчина, не являвшийся участником судебного процесса. Во время слушания дела судья обрывала речь представителя юридического лица. Расписку об отказе от заявлений и ходатайств заставляла подписать в начале процесса, а не в конце. После чего в судебном заседании отказала принять и рассмотреть ходатайство об истребовании сведений, необходимых для разрешения дела (запрос в управление образования и администрацию района).

Был нарушен срок рассмотрения дела, установленный ст. 29.6. АК.РФ.

О продлении срока рассмотрения определение не выносилось. По окончании процесса, копию постановления не вручила и не направила в трехдневный срок, чем нарушила ст. 29.11 АК РФ.

Если все нарушения суммировать, то как-то не получается из вас законника, госпожа Тайлакова. Или Законы вы научились читать между строк? А может эти прописные истины не для вас написаны? Или квалификация не позволяет?

Что ж, пусть качество вашей работы оценивает аттестационная коллегия судей. У нее в этом вопросе накоплен огромный опыт. А мы ей поможем чем сможем. Спасибо за «гуманное» постановление, которым вы размазали по стенке нас, как и впрочем всех остальных директоров школ, побывавших на ваших процессах. Хоть учитель из вас не получился, но урок вы нам преподали показательный. Только вот ваш урок был больше похож на месть педагогам за несостоявшуюся вашу карьеру в системе образования. За годы работы в системе образования вам так и не удалось понять, что в школе работают кроткие и законопослушные люди. Хоть впечатление от вашего административного процесса омерзительное, но мы благодарны вам и за то, что не нахамили

нам, что в судебной практике тоже не редкость.

Подобные аналогии в истории права имели место только в тринадцатом веке во времена инквизиции. На наш взгляд, разница с вашим зубодробильным процессом состоит лишь в том, что в вашем процессе нет наказания в форме аутодафе. Сожалеете, наверно, что такое наказание Административным кодексом не предусмотрено? Но если спросить у ни в чем не повинных директоров школ, какие ощущения они испытали после ваших процессов, то вы узнаете, что ваш процесс от инквизиторского ничем не отличается. Ваши штампованные «установочные» постановления превращают директоров школ в козлов отпущения, но проблему не решают, а умножают, так как «установка», полученная вами, не направлена на решение этой проблемы. А те, кто должен решать эту проблему потирают руки. И все потому, что решают они не только эти вопросы, но и, как оказалось, многие другие, более сложные и более важные, коль вы их боитесь. Во времена «расцвета» социализма в таких случаях говорили: «Суд независим и подчиняется только Обкому» Так что судьи, взявшие на вооружение селекционный метод отправления правосудия, просто отдыхают.

Но педагоги – не юристы. Свой вывод по поводу вашего процесса они сказали словами Некрасовского литературного персонажа: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать»... Мораль сей басни знает каждый, только не каждый желает мириться с судьбой «ягненка», поскольку живем мы в эпоху правового государства, где высшей ценностью является человек, права которого защищает Конституция государства.

А процесс « по установке», госпожа Тайлакова, не только подрывает авторитет всего правосудия, но, по своей сути, является антинародным.

А по сему значит: теперь слово за народом, как и торжество истины.